

ских мотивов: молодые потребители не просто возвращаются к старым устройствам, а формируют иной стиль потребления, когда материальность, индивидуальность и эмоциональная ценность оказываются важнее технологического прогресса.

Источники

1. ThredUp's 13th Resale Report // ThredUp Newsroom. — URL: <https://newsroom.thredup.com/news/thredup-13th-resale-report> (date of access: 26.11.2025).

2. Global Film Cameras Market // DataHorizon Research. — URL: <https://datahorizonresearch.com/global-film-cameras-market-48498> (date of access: 26.11.2025).

3. Film photography camera market report // Industry Research. — URL: <https://www.industryresearch.biz/market-reports/film-photography-camera-market-107009> (date of access: 26.11.2025).

4. *Murashima, C.* Why Gen Z loves the digital compact cameras that millennials used to covet» / C. Murashima // WUSF. — URL: <https://www.wusf.org/2024-12-10/why-gen-z-loves-the-digital-compact-cameras-that-millennials-used-to-covet> (date of access: 26.11.2025).

СНИЛ «Гандаль»

О. Н. Панчугина

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — Р. П. Валевиц, канд. экон. наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ С УЧЕТОМ МИРОВОГО ОПЫТА

Стремительная цифровизация финансовой сферы усиливает разрыв между странами с развитой платежной инфраструктурой и теми, которые только формируют ее основу. В Беларуси этот разрыв проявляется особенно явно: доля безналичных платежей составляет лишь 61 %, объем e-commerce — 1,1 млрд долл. США, а финтехсектор, включающий около 100 компаний, все еще не располагает ключевыми элементами экосистемы — национальным кошельком, единой архитектурой и цифровой валютой (ее концепция утверждена только в 2024 г.). Регулирование также остается неполным: отсутствуют закон о платежных услугах и современные лицензии. Дополнительный удар системе нанесли санкции ЕС, введенные с 2022 г.: отключение банков от системы SWIFT и ограничения российских альтернатив привели к замедлению международных расчетов, разрушению кор-

респондентских связей, росту издержек и снижению прозрачности денежных потоков. Все это усилило уязвимость национальной платежной инфраструктуры.

Для поиска решения важно опираться на успешный зарубежный опыт. Примером является Китай, где цифровизация стала драйвером роста и прозрачности. В стране сформирована комплексная экосистема: национальные платежные сервисы, международная инфраструктура и цифровая валюта e-CNY. Доля безналичных платежей достигла 85,4 %, а Alipay и WeChat Pay обеспечивают более 90 % мобильных транзакций [1]. Цифровой юань — первая CBDC масштаба М0 — достиг объема операций 1,8 трлн юаней (250 млрд долл. США) к концу 2023 г. и около 7 трлн юаней (1 трлн долл.) к середине 2024 г. Параллельно развивается система Renminbi Digital, объединяющая 10 стран АСЕАН и 6 государств Ближнего Востока, что позволяет осуществлять трансграничные переводы за секунды в обход долларовой инфраструктуры. В 2025 г. в Шанхае открыт Международный операционный центр цифрового юаня, закрепивший стратегию Китая по созданию альтернативы западным платежным системам.

Схожие тенденции наблюдаются и в России, где доля безналичных операций достигла 87,5 %. Развиваются Система быстрых платежей, цифровой рубль и сеть открытых API. Активно внедряется биометрия: к 2026 г. половина из 4,2 млн POS-терминалов будет поддерживать технологию оплаты по лицу. Объем e-commerce составляет 122 млрд долл. США. Значительного прогресса добился и Казахстан: экосистема Kaspi.kz, единый QR-код и рост числа финтехкомпаний с 50 до 200 обеспечили долю безналичных операций на уровне 90 %.

На этом фоне для Беларуси актуальна ускоренная цифровая трансформация платежной системы на базе цифрового белорусского рубля (ЦБР) и современной национальной инфраструктуры. Внедрение ЦБР, обновление законодательства, создание единого QR-кода, национального платежного кошелька и расширение условий для финтехпроектов позволят снизить издержки, повысить прозрачность расчетов, использовать смарт-контракты и обеспечить устойчивые трансграничные платежи через российскую СБП и китайскую Renminbi Digital. Реализация этих мер даст возможность увеличить долю безналичных платежей до 80 %, расширить рынок e-commerce до 10–15 млрд долл. и сформировать устойчивую национальную платежную экосистему. Мировой опыт подтверждает, что страны, первыми внедряющие цифровые инновации, получают ощутимые конкурентные преимущества в глобальной экономике.

Источник

1. *Шауя, Ц.* Влияние электронных платежей на финансовую инклюзивность: на примере КНР / Ц. Шауя, Х. Чжу // *Фундаментальные исследования*. — 2024. — № 10. — С. 84–90.